

УДК 728.03(575.2-25)

АРХИТЕКТУРНЫЕ СТИЛИ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДА ФРУНЗЕ В 20–50-е ГОДЫ XX в.

Г.Дж. Боконбаев

Рассматривается проблема идентификации архитектурных стилей застройки г. Фрунзе в 20–50-е годы XX в. Определяются стилевые границы такого явления, как сталинская архитектура уникальных общественных и жилых зданий, построенных в этот период. Уточняются временные границы второго периода в развитии архитектуры Советской Киргизии.

Ключевые слова: конструктивизм; неоклассицизм; ар-деко; сталинская архитектура; постмодернизм.

THE ARCHITECTURAL STYLES OF THE CITY BUILDINGS FRUNZE IN 20–50 YEARS OF XX CENTURY

G. Dzh. Bokonbaev

The paper regards the problem of identifying the architectural styles of buildings Frunze city in 20-50 years of XX century. Stylistic boundaries of the phenomenon of Stalinist architecture, unique public and residential buildings constructed during this period are determined. The time limits of the second period in the development of the architecture of the Soviet Kyrgyzstan are clarified.

Keywords: constructivism; neo-classical; Art Deco; Stalinist architecture; postmodernism.

Известный российский исследователь Д.С. Хмельницкий [1] разделяет периоды развития архитектуры на три составляющие. По его мнению, «История советской архитектуры распадается на три независимые части. С 1918 по 1932 г. длилась эпоха архитектурного авангарда. С 1932 по 1954 г. – эпоха сталинского неоклассицизма. В 1955 г. началось время современной архитектуры в советском варианте. Дважды – в 1932 и в 1955 гг. – в СССР происходила резкая ломка всех художественных представлений». В такой трактовке развитие советской архитектуры представляется следствием только партийного произвола и личных вкусов руководителей страны. Но исторические факты свидетельствуют о том, что развитие культуры в СССР было подвержено влиянию общемировых тенденций в различной степени в различные периоды. Культура СССР иногда развивалась вопреки западному влиянию, а иногда в форме догоняющей модернизации.

Непонимание и неприятие модернизма, конструктивизма и функционализма в 1930 гг. характерно и для стран Западной Европы, и для США. Развитие довоенного модернизма не было похоже на победоносное шествие нового современного аутентичного явления. Международная выставка современных декоративных и промышленных

искусств 1925 г. в Париже, где экспонировался павильон “Эспри нуво”, своеобразный манифест модернистской архитектуры, считается началом декоративного стиля ар-деко в Европе и в США. Непростая судьба и у многих других выдающихся построек Ле Корбюзье. Вилла Савой (1929 г.), квартал для рабочих “Современные дома Фруже” (1924 г.) не были в свое время поняты и приняты заказчиками и пользователями.

Модернизм в 1930 гг. потерял свою первоначальную социальную направленность и становился стилем элиты. Характерной иллюстрацией такого поворота может служить знаменитая вилла Тугендгат Мис ван дер Роэ, построенная в 1930 г. по заказу богатого чешского предпринимателя. Использована эстетика социальной архитектуры, простые формы без декора, но в отделке помещений были применены дорогие экзотические материалы, и стоимость строительства виллы сложилась непомерно высокая, недоступная для подавляющего большинства простых граждан.

На трансформацию модернизма указывает Чарльз Дженкс: “Новое движение” в архитектуре, зародившееся в 1850-х годах как призыв к нравственности, а в 1920-х годах (в свой героический период) призывавшее к социальным преобразованиям, незаметно для себя оказалось соглашательским

сначала практически, а затем и в полном значении этого слова”.

Сейчас мы далеки от критики модернизма как “загнивающего буржуазного” течения. Но в данном случае сам американский исследователь пишет о повороте модернистской архитектуры в сторону элитарно-эстетской. И это не могло быть не замечено в СССР. Общий кризис модернизма как социального явления начинался еще в 1930 гг., и именно в этот период был отвергнут русский конструктивизм. Отвергнут как вариант эстетского искусства. Разочарование результатами социально ориентированного модернизма было и в Европе, и в СССР, но в Советском Союзе это разочарование стало государственной политикой. Если на Западе параллельно со стилями ар-деко и неоклассицизма, пусть неоднозначно и противоречиво, свободно развивается архитектура модернизма, то в СССР формальное развитие конструктивизма и других модернистских течений прекращается. И это обстоятельство дает определенное право называть архитектуру этого периода “тоталитарной архитектурой” [2].

Но после выхода в 1985 году в переводе на русский язык знаменитой монографии Чарльза Дженкса “Язык архитектуры постмодернизма” появились попытки относить период 1932–1955 гг. к архитектуре постмодернизма, называя его первой волной постмодернизма или полупостмодернизмом.

Многие исследователи исходят из примечательного отношения самого авторитетного исследователя постмодернизма Чарльза Дженкса к архитектуре сталинских высоток в Москве: “Я действительно испытываю огромное восхищение перед архитектурой сталинского периода и считаю сегодня, что такие произведения, как Московский университет, относятся к числу памятников подлинно современной архитектуры...”

Почему? Потому что это были “огромные, коллективные подвиги”, популярные среди “простых людей” и являющиеся сегодня уроком [воплощения] идеи улицы и монументального сооружения”.

А монументальные сооружения – это “средство увековечивания и даже формирования исторической памяти и образа города – ключевые идеи постмодернизма”.

М.А. Богомолова в статье “Вторая волна постмодернизма в отечественной архитектуре” [3] сравнивает архитектуру сталинского периода с принципами постмодернизма и находит много соответствий. Но по этим формальным признакам – историзм, прямое воспроизведение исторических

аналогов, обращение к местным традициям, удовлетворение вкусовых предпочтений заказчика, необычная метафизика – к архитектуре постмодернизма можно отнести множество других архитектурных явлений.

Термин “постмодернизм” возник задолго до появления монографии Ч. Дженкса “Язык архитектуры постмодернизма”. Однако популярность термин “постмодернизм” обрел именно благодаря его новой интерпретации, появлению общекультурного философского понятия постмодерн. Это “отход от экстремизма и нигилизма неоавангарда, частичный возврат к традициям, акцент на коммуникативной роли архитектуры” [4].

В архитектуре сталинского периода отсутствует главный признак постмодернизма – постмодернистская ирония. Ирония и по отношению к миссионерским амбициям модернизма и по отношению к приспособленчеству самого постмодернизма. “Традиционной европейской логике – метафизике – постмодернизм противопоставляет иронию” [5].

В современных исследованиях о постмодерне центральным утверждением становится тезис о том, что ирония в постмодерне “уже не состояние, а мировоззрение”. В каком-то смысле постмодернизм – это ироничная констатация окончательного краха социально ориентированных идей модернизма.

Кроме того, можно заметить, что на Западе в 1920–1940 гг. параллельно модернизму, но не как непримиримое противопоставление, а как элемент необходимого разнообразия, развивается и неоклассицизм, и ар-деко. Но никому не приходит называть этот период постмодернизмом.

Сталинскую архитектуру называют возрождением “классического наследия”, эклектикой, для которой характерна монументальность. В 30-х годах в СССР пытались ввести в употребление термина “архитектурный социалистический реализм”, но уже в 60-е гг. это непонятное в области архитектуры определение используют не так часто, а сейчас оно и вовсе забыто. В результате некоторого противостояния исследователей и идеологов периоды в советской архитектуре стали определять эвфемистическими терминами. Например, периоды в архитектуре Советской Киргизии в монографии известного исследователя республиканской архитектуры Курбатова В.В. названы просто по порядковому номеру: первым, вторым и третьим периодами [6].

Архитектура СССР 1930–1950 г. называлась не иначе, как “сталинской”. Это дает право определить этот стиль, как действительно оригинальный декоративный советский стиль, основанный на

неоклассицизме и отобранный из всего разнообразия вариантов, предложенных еще свободной архитектурной общественностью СССР в 20–30 гг. XX в. Это своеобразное советское непримиримое противопоставление элитарному модернизму.

Д.С. Хмельницкий определяет творческие стилистические границы и предпочтения этого периода [1]. “Позитивных требований к стилистике немного – следует использовать только элементы классической архитектуры, опирающейся на античность – древней Греции, Рима, итальянского Возрождения, русского ампира. В национальных республиках допустимо пользоваться также элементами местных исторических стилей”.

И в этих допустимых рамках использования “местных исторических стилей” архитекторы Советской Киргизии в этот сложный период нашли возможность создавать “средство увековечивания и ... формирования исторической памяти и образа города”.

Первый этап развития архитектуры в Киргизии начинается в 1917 г. с установления советской власти и проходит “при заметном влиянии идей конструктивизма”. Многие исследователи отмечают разнообразие архитектурных стилей этого периода и их свободное смешение. Это элементы неоклассицизма, конструктивизма с поисками элементов национального декора.

Влияние конструктивизма ощущается в здании Дома печати и типографии на пересечении пр. Эркиндик и ул. Киевской (1931 г. арх. Ю. Дубов). С использованием элементов неоклассицизма и эклектики построены здания Совнаркома, ныне Министерство культуры Кыргызской Республики (1926–1928 гг. арх. А.П. Зенков); Государственного банка по проспекту Эркиндик, ныне здание АКБ Кыргызстан (1926 г., архитектор А.П. Зенков).

Считается, что завершение первого этапа развития советской архитектуры в республике совпадает с возведением Дома правительства во Фрунзе в течение 1933–1936 гг. И действительно, это характерное сооружение для переходного периода. Вначале построенное в стиле конструктивизма (1936 г. арх. Ю. Дубов), в последующем здание достраивалось уже с использованием элементов неоклассицизма: входные портики (1937 г. арх. П. Иванов), парапет (1946 г. арх. В. Верюжский).

Конструктивистские планировочные приемы использовались и после середины 30-х гг., например, в 1938 г. был построен кинотеатр “Ала-Тоо” со зрительным залом на 600 мест (арх. В. Калмыков).

В пределах СССР с незначительными вариациями происходили в основном схожие процессы. Наиболее ярко, законченно культурные процес-

сы проявлялись в центре – Москве, Ленинграде. Остальные регионы Советского Союза равнялись на всесоюзный центр, как на пример для подражания и создавали свои самобытные вариации общесоюзных явлений. Некоторые здания являются отражением общих тенденций, характерных и для других республик СССР, но некоторые процессы действительно уникальны и неповторимы.

Начиная с 1932 г. и до 1955 г. в г. Фрунзе строят в едином стиле, но это не монотонная однообразная архитектура. В этом смысле необходимо особо отметить 2–3-х этажные жилые здания этого периода. В архитектурном декоре “фасадов жилых построек видны поиски национального, начатые еще во второй половине 20-х годов прошлого века...” [7]. Архитектурно-пространственные решения были заимствованы из классической архитектуры, но творческие поиски национального колорита в декоративных элементах – карнизы, кронштейны, капители, колонны, балюстрады, подоконники розетки и узоры – придавали зданиям индивидуальный облик и сейчас именно эти здания формируют уникальный неповторимый образ центра столицы Кыргызской Республики.

В архитектуре жилых зданий впервые используют лоджии, характерный прием для стран с жарким климатом, и с тех пор применение лоджий становится распространенным приемом в архитектуре жилых зданий республики. В послевоенный период продолжают процессы внедрения типовых проектов и проектов для повторного использования, декорирование фасадов мотивами кыргызского национального орнамента.

Второй период заканчивается созданием республиканского шедевра сталинского архитектурного и монументального искусства – театра оперы и балета в городе Фрунзе (1955 г., арх. А.И. Лабуренко). В работе над оформлением театра принимают участие практически все видные живописцы и скульпторы. 16 членов Союза художников Советской Киргизии работали в течение трех лет, начиная с 1952 г. Были выполнены росписи плафонов зрительного зала и главного фойе, скульптурные группы, украшающие фронтон театра. Работа велась под руководством Г. Айтиева и О. Мануйловой. Нет такого другого произведения в искусстве Кыргызстана, в котором в конкретных зрительных образах отразился дух времени, идеи и заблуждения. Сооружение представлялась и как помпезная архитектурная сказка, и как образцовый пример для подражания.

Период 1920–1950 гг. не был однозначным поворотом в сторону от развития мировой архитектуры, и не был только результатом ошибочных

представлений руководства страны. С точки зрения идеологической цензуры и запретов справедливо определение “тоталитарная архитектура”, и архитектура Советской Киргизии того периода лишена широкого разнообразия, характерного для архитектуры стран Запада. Но уместно заметить, что и в республиканских масштабах происходили уникальные процессы. Исследователями Кыргызстана совершенно справедливо отмечено: “Архитекторам и художникам, благодаря синтезу архитектуры и монументального искусства, удалось передать своеобразие национального колорита в сочетании с современной архитектурой того периода и оставить после себя неповторимые шедевры, ставшие памятниками архитектуры и искусства” [8].

Литература

1. *Хмельницкий Д.С.* Архитектура Сталина. Психология и стиль / Д.С. Хмельницкий. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 376 с.
2. *Дженкс Ч.* Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. А.В. Рябушина, М.В. Уваровой. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.
3. *Богомолова М.А.* Вторая волна постмодернизма в отечественной архитектуре / М.А. Богомолова // Изв. Волгогр. госуд. педагог. ун-та. 2011. Том 63. № 9.
4. *Ланкин В.Г.* Основы эстетики: учеб. пособие / В.Г. Ланкин. Томск: Томск. политехн. ун-т, 2010. 104 с.
5. *Добрицына И.А.* От постмодернизма к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки / И.А. Добрицына. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
6. *Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии / В.В. Курбатов. М.: Стройиздат, 1972. 88 с.
7. *Иманкулов Д.Д.* Архитектурное своеобразие исторического города на примере Бишкека / Д.Д. Иманкулов // Матер. межд. научн.-практ. конф. “Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика”. Алматы: КазНТУ, 2013. С. 27–31.
8. *Муксинов Р.М.* Архитектура города Бишкек: традиции и современность / Р.М. Муксинов, Н.С. Храмова. Бишкек: КРСУ, 2010. 147 с.